

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА**

На правах рукописи

Строганова Екатерина Андреевна

**Интерметаллические соединения и их производные
на основе гетерометаллических фрагментов
со связями *d*- или *f*-металлов с *p*-металлами**

Специальность 1.4.1 – Неорганическая химия

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата химических наук**

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре неорганической химии химического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научные руководители: **Кузнецов Алексей Николаевич**
доктор химических наук, член-корреспондент РАН,
ведущий научный сотрудник кафедры
неорганической химии химического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

Официальные оппоненты: **Асланов Леонид Александрович**,
доктор химических наук, профессор,
профессор кафедры общей химии химического
факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Бритвин Сергей Николаевич
доктор геолого-минералогических наук, профессор
кафедры кристаллографии Института наук о Земле
СПбГУ

Шаповалов Сергей Сергеевич
кандидат химических наук, заведующий
лабораторией химии обменных кластеров ИОНХ
имени Н.С. Курнакова РАН

Защита состоится «18» ноября 2022 года в 15 ч 00 мин на заседании диссертационного совета МГУ.014.8 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 3, аудитория 446.

E-mail: dissovetinorg@gmail.com (Н.Р. Хасанова, ученый секретарь диссертационного совета МГУ.014.8), stroganova@inorg.chem.msu.ru (Е.А. Строганова, соискатель).

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА» <https://istina.msu.ru/dissertations/495818461/>

Автореферат разослан «17» октября 2022 года

Ученый секретарь
Диссертационного совета МГУ.014.8,
кандидат химических наук

Н.Р. Хасанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. На сегодняшний день одним из самых обширных и неизученных классов неорганических соединений является класс интерметаллических соединений (или интерметаллидов). Всего восемьдесят химических элементов – металлов способны образовать около трех тысяч двойных и восемьдесят тысяч тройных интерметаллических систем. Очевидно, что на данный момент изучена ничтожная часть от всех потенциально возможно существующих соединений, поэтому химия интерметаллических соединений и их производных – соединений с гетерометаллическими связями – является одной из наиболее бурно развивающихся и перспективных областей неорганической химии и химии твердого тела.

Одной из отличительных черт интерметаллических соединений является наличие нетривиальных химических связей, локальных или протяженных систем, которые охватывают весь диапазон возможных типов: от металлических до ковалентных и ионных, причем зачастую все они могут присутствовать в одном соединении одновременно. Такое разнообразие связей в интерметаллических соединениях является первопричиной проявления интересных физических свойств и, как следствие, применения этих интерметаллидов в важных технологических приложениях: от магнетизма до сверхпроводимости.

Необычная химическая связь и электронное строение, которые зачастую не удается описать в рамках классических теоретических подходов или свести к стандартным моделям, делают данные соединения интересными с фундаментальной точки зрения. До сих пор не всегда удается разработать общие принципы строения соединений даже внутри одного класса интерметаллидов, а также выявить четкую взаимосвязь между их кристаллическим и электронным строением и проявляемыми свойствами. Еще более нетривиальной становится ситуация при внедрении в трехмерную металлическую систему атомов неметалла, например, халькогена, понижающих ее размерность.

В рамках решения этой проблемы для нас наибольший интерес представляют низкоразмерные соединения, содержащие бесконечные системы связей *d*-металл-*p*-металл, *d*-металл-*f*-металл и *p*-металл-*f*-металл в виде

квазидвумерных (слои, блоки) фрагментов, основанных на структурах известных интерметаллидов.

Таким образом, **целью данной работы** является выявление закономерностей образования и изменения кристаллического и электронного строения избранных классов неорганических соединений с гетерометаллическими фрагментами со связями *d*- или *f*-металлов с *p*-металлами.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Направленный синтез халькогенидов с блочной и слоистой структурой в системах $Ni_{7-x}MCh_2$ и $Ni_{10-x}M_2Ch_2$ ($M = Al, Ga, In, Ch = S, Se, Te$) и $Ni_{3-x}SbTe_2$, новых четверных слоистых фаз с частичным замещением никеля на *d*- и *p*-металлы в системах $Ni_{3-x}GaTe_2$ и $Ni_{3-x}SnTe_2$, направленный поиск новых бинарных интерметаллидов со структурой $AuCu_3$ и $La_{16}Al_{13}$ в системах RE-M ($RE = La, Ce, Sm, Gd, Dy, M = Al, Ga, In, Sb$) и тройных интерметаллидов со структурой $La_{16}Al_{13}$ в системах $RE_{16}Al_{13-x}M_x$ ($RE = La, Ce, M = Cu, Ag$).
2. Определение кристаллического и электронного строения, а также анализ особенностей химической связи новых фаз.
3. Установление транспортных и магнитных свойств новых фаз, относящихся к разным типам.
4. Выявление корреляции между геометрическими характеристиками гетерометаллических фрагментов и возможностью образования данных фаз.

Научная новизна работы. В данной работе были синтезированы и исследованы блочные халькогениды никеля-*p*-металлов 13 группы: $Ni_{6.07}AlS_2$, $Ni_{5.61}AlSe_2$, $Ni_{5.70}AlTe_2$, $Ni_{6.11}GaS_2$, $Ni_{5.63}GaSe_2$, $Ni_{8.54}Ga_2Se_2$, $Ni_{5.80}GaTe_2$, $Ni_{9.39}Ga_2S_2$ и $Ni_{5.78}InTe_2$, при этом для трех последних соединений ранее даже не была предположена возможность существования. Впервые было детально охарактеризовано кристаллическое строение данных фаз, в том числе для теллуросодержащих фаз впервые было выявлено наличие ромбического искажения тетрагональной структуры. Для всех соединений были впервые установлены электронное строение и особенности химических связей. Для $Ni_{6.07}AlS_2$, $Ni_{5.80}GaTe_2$, $Ni_{5.78}InTe_2$ и $Ni_{9.39}Ga_2S_2$ были изучены магнитные свойства.

Впервые был осуществлён направленный поиск и синтез новых слоистых соединений $Ni_{3-x}TM_xMTe_2$ ($TM = Fe, Cu, Zn, M = Ga, Sn$), $Ni_3Ga_xSn_{1-x}Te_2$ и Ni_3-

$x\text{SbTe}_2$. С помощью мессбауэровской спектроскопии на ядрах ^{57}Fe , ^{119}Sn , ^{121}Sb была изучена локальная структура фаз в системе Ni-Fe-M-Te ($M = \text{Ga}, \text{Sn}$) и $\text{Ni}_{3-x}\text{SbTe}_2$. С помощью квантовохимических расчетов было охарактеризовано электронное строение фаз в системах Ni-TM-Ga-Te ($\text{TM} = \text{Fe}, \text{Cu}$). Для $\text{Ni}_{3-x}\text{Fe}_x\text{MTe}_2$ ($M = \text{Ga}, \text{Sn}$) были изучены магнитные свойства.

В системах RE-M ($\text{RE} = \text{La}, \text{Ce}, \text{Dy}, \text{Gd}, \text{Sm}$; $M = \text{Al}, \text{Ga}, \text{In}, \text{Si}, \text{Sb}$) была усовершенствована синтетическая методика, впервые описано и уточнено электронное строение и описание химических связей бинарных интерметаллидов со структурой AuCu_3 и $\text{La}_{16}\text{Al}_{13}$. Впервые был осуществлен поиск и синтез тройных фаз $\text{RE}_{16}\text{M}_{13-x}\text{TM}_x$ со структурой $\text{La}_{16}\text{Al}_{13}$ в системах RE-M-TM ($\text{RE} = \text{La}, \text{Ce}$, $M = \text{Al}, \text{Ga}$; $\text{TM} = \text{Cu}, \text{Ag}$), охарактеризовано их кристаллическое и электронное строение, а также магнитные свойства.

Для блочных фаз на основе литературных и собственных данных впервые была проанализирована корреляция между геометрическими характеристиками квазидвумерных фрагментов, возможностью образования и типом структур $\text{Ni}_{7-x}\text{MCh}_2$ и $\text{Ni}_{10-x}\text{M}_2\text{Ch}_2$.

Практическая и теоретическая значимость работы. Полученные в работе результаты расширяют представления о химии интерметаллических соединений со связями *d*-металл-*p*-металл, *d*-металл-*f*-металл и *p*-металл-*f*-металл с квазидвумерными фрагментами, основанными на структурах бинарных интерметаллидов таких, как $\text{Ni}_2\text{In}/\text{NiAs}$, AuCu_3 и $\text{La}_{16}\text{Al}_{13}$. Данные о кристаллическом и электронном строении описанных в работе интерметаллических соединений могут быть использованы для разработки основ предсказания существования, дизайна и направленного синтеза других фаз с квазидвумерными фрагментами, в том числе, с анизотропными физическими свойствами: электропроводящими и магнитными. Кроме этого, данные о кристаллическом строении новых интерметаллических соединений включены в международные базы данных PDF (ICDD) и ICSD (Gmelin Institute, Karlsruhe) и вместе с данными о электронном строении могут быть использованы в качестве справочных материалов. Работа выполнена в рамках проектов РФФИ (РФФИ №20-33-90209 и РФФИ и Немецкого научно-исследовательского общества (грант 21-53-12015 ННИО_a).

Положения, выносимые на защиту: 1. Синтез, кристаллическое, электронное строение, магнитные свойства $Ni_{7-x}MCh_2$ и $Ni_{10-x}M_2Ch_2$ ($M = Al, Ga, In, Ch = S, Se, Te$).

2. Выявленная взаимосвязь между геометрическими характеристиками квазидвумерных фрагментов, возможностью образования и типом структур $Ni_{7-x}MCh_2$ и $Ni_{10-x}M_2Ch_2$.

3. Синтез, кристаллическое, локальное и электронное строение, магнитные свойства $Ni_{3-x}TM_xMTe_2$ ($TM = Fe, Cu, Zn, M = Ga, Sn$), $Ni_3Ga_xSn_{1-x}Te_2$ и $Ni_{3-x}SbTe_2$.

4. Выявленная взаимосвязь между содержанием Fe и типом магнитного упорядочения в $Ni_{3-x}Fe_xMTe_2$ ($M = Ga, Sn$).

5. Результаты поиска бинарных интерметаллидов со структурой $AuCu_3$ и $La_{16}Al_{13}$ на основе РЗЭ. Синтез, кристаллическое, электронное строение, магнитные свойства фаз со структурой $La_{16}Al_{13}$ в системах RE-M-TM ($RE = La, Ce, M = Al, Ga; TM = Cu, Ag$).

6. Выявленная взаимосвязь между кристаллическим и электронным строением и возможностью существования фаз в системах RE-M-TM ($RE = La, Ce, M = Al, Ga; TM = Cu, Ag$).

Достоверность результатов работы обеспечена большим комплексом современных надежных физико-химических методов анализа таких, как рентгеновская дифракция, в том числе, с использованием синхротронного излучения, порошковая *in situ* рентгеновская дифракция при разной температуре и под давлением газа, мессбауэровская спектроскопия на ядрах ^{57}Fe , ^{119}Sn , ^{121}Sb , квантовохимические расчеты и измерение магнитных свойств.

Публикация и апробация работы. По теме диссертационной работы опубликовано 5 научных статей в международных журналах, индексируемых Web of Science и Scopus. Результаты работы были представлены на 8 всероссийских и 14 международных конференциях в виде устных и стендовых докладов: Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (Москва, Россия, 2019-2022 гг.), конференции молодых ученых «Актуальные проблемы неорганической химии» (Звенигород, 2014-2020 гг.), X Национальная кристаллохимическая конференция (Приэльбрусье, 2021 г.), V

конференция по неорганической химии Европейского химического общества (Москва, 2019 г.).

Личный вклад автора. В качестве основы диссертационной работы были использованы результаты научных исследований, выполненных лично автором или при его непосредственном участии во время обучения на кафедре неорганической химии в период 2012 – 2022 гг. Личный вклад Строгановой Е.А. заключается в постановке цели и задач исследования, анализе литературных данных, синтезе объектов исследования, планировании экспериментальной работы, обработке и интерпретации полученных результатов, подготовке публикаций по теме диссертационной работы и представлении устных и стендовых докладов на научных конференциях. Во всех опубликованных работах вклад автора был определяющим.

Часть инструментальных исследований была выполнена д.х.н. Кузнецовым А.Н. (проведение квантовохимических расчетов и уточнение структур), к.х.н. Казаковым С.М. (проведение серии порошковых дифракционных экспериментов и уточнение структур), д.х.н. Лысенко К.А. (проведение монокристалльных дифракционных экспериментов и уточнение структур), д.х.н. Хрустальевым В.Н. (проведение дифракционных экспериментов с использованием синхротронного излучения), к.х.н. Соболевым А.В. и д.ф.-м.н. Пресняковым И.А. (проведение экспериментов по ^{57}Fe , ^{119}Sn мессбауэровской спектроскопии), д.х.н. Фабричным П.Б. (проведение экспериментов по ^{121}Sb мессбауэровской спектроскопии), к.х.н. Ефимовым Н.Н. (измерение магнитных свойств). Автор принимал непосредственное участие в обработке, анализе и интерпретации всех полученных данных. Эксперименты по ДСК и *in situ* рентгеновской дифракции проводились автором в рамках командировки в ун-т Лейпцига (Германия) для выполнения совместных исследований.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, обзора литературы, экспериментальной части, результатов и их обсуждения, заключения, выводов и списка литературы. Работа изложена на 179 страницах, содержит 87 рисунков, 73 таблицы и 103 ссылки на литературные источники.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. Во введении обсуждается актуальность темы диссертационной работы, ее цели, а также научная новизна и практическая значимость.

Обзор литературы. Обзор литературы разделён на семь основных разделов. Первый раздел посвящен бинарным интерметаллидам никеля-*p*-металлов 13-15 групп, второй – смешанным халькогенидам никеля-*p*-металлов 13-15 групп с блочной структурой, третий – смешанным теллуридам никеля-*p*-металлов 13-15 групп со слоистой структурой, четвертый – смешанным халькогенидам со структурой паркерита, шандита и ульманита, пятый – бинарным интерметаллидам редкоземельных металлов-*p*-металлов со структурой AuCu₃, шестой – интерметаллидам со структурой La₁₆Al₁₃, в седьмом разделе указываются выводы, которые можно сделать на основе анализа обзора литературы, и ставятся задачи. В 1-6 разделах обзора литературы указываются известные на данный момент представители перечисленных ранее классов соединений, рассматриваются особенности их кристаллического и электронного строения, а также физические свойства.

Экспериментальная часть. В экспериментальной части описаны методы синтеза исследуемых соединений и их методы анализа. Кристаллическая структура соединений была изучена по данным порошковой и монокристаллической рентгеновской дифракции, полученным с использованием дифрактометров: Bruker Smart Apex II (монокристаллический, $\lambda = 0.71073 \text{ \AA}$), PANalytical Aeris и Bruker D8 Advance (порошковые, CuK _{α 1,2}, $\lambda = 1.5406 \text{ \AA}$), а также источника синхротронного излучения НИЦ «Курчатовский институт» на канале «Белок» ($\lambda = 0.80246 \text{ \AA}$). In situ дифрактограммы были получены с использованием Rigaku SmartLab (порошковый, CuK _{α} , $\lambda = 1.5406 \text{ \AA}$), in situ дифференциальную сканирующую калориметрию проводили под давлением водорода на приборе Q1000 (TA Instruments), оборудованном газовой барокамерой. Локальная структура соединения была изучена с помощью мессбауэровской спектроскопии на ядрах ⁵⁷Fe, ¹¹⁹Sn, ¹²¹Sb. Регистрацию мессбауэровских спектров проводили при помощи спектрометра Ms-1104Em. Химический анализ монокристаллов был подтвержден с помощью локального рентгеноспектрального анализа на сканирующем электронном микроскопе JSM JEOL 6490 LV. Магнитные измерения на объемных

образцах проводились при помощи комплекса для измерений физических свойств Quantum Design PPMS-9. Электронная структура соединений была рассчитана в рамках теории функционала электронной плотности (DFT) и зонной модели преимущественно с использованием программы VASP (Vienna Ab initio Simulation Package).

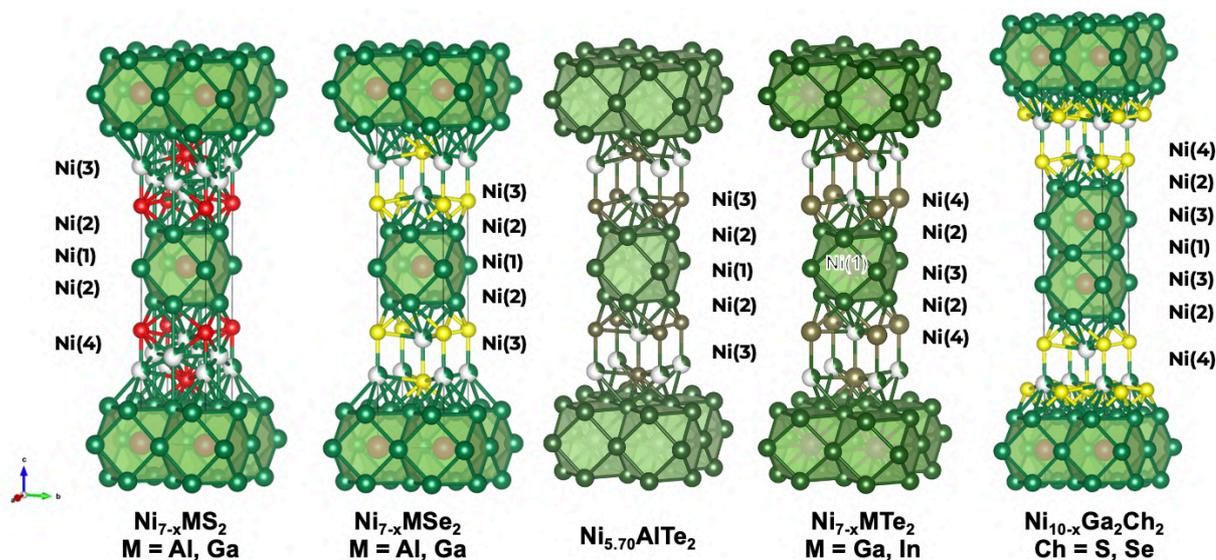
Обсуждение результатов. Раздел 4.1. Блочные фазы в системах Ni-M-Ch (M = Al, Ga, In, Ch = S, Se, Te). В данных системах с помощью стандартного высокотемпературного ампульного синтеза из простых веществ получены $\text{Ni}_{6.10}\text{GaS}_2$, $\text{Ni}_{5.63}\text{GaSe}_2$, $\text{Ni}_{8.54}\text{Ga}_2\text{Se}_2$, однако данный метод синтеза не приводил к получению однофазных образцов других соединений данного семейства. Только с помощью нетривиального метода твердофазного синтеза, с использованием малых количеств иода в качестве «минерализирующего» агента, впервые удалось получить однофазные образцы соединений состава $\text{Ni}_{5.80}\text{GaTe}_2$, $\text{Ni}_{9.39}\text{Ga}_2\text{S}_2$ и $\text{Ni}_{5.78}\text{InTe}_2$. При этом два последних соединения не могут быть получены при помощи стандартного твердофазного синтеза даже в следовых количествах. Кроме этого, с помощью синтеза из простых веществ в расплаве флюса $\text{LiCl} + \text{KCl}$ впервые удалось получить однофазный образец $\text{Ni}_{6.01}\text{AlS}_2$, а также значительно улучшить фазовый состав $\text{Ni}_{5.61}\text{AlSe}_2$ и $\text{Ni}_{5.70}\text{AlTe}_2$.

По данным рентгеноструктурного анализа все соединения кристаллизуются в тетрагональной сингонии с пр. гр. $I4/mmm$, $Z = 2$ (Таблицы 1 и 2). Структуры $\text{Ni}_{6.07}\text{AlS}_2$ и $\text{Ni}_{6.10}\text{GaS}_2$ построены на основе бесконечных фрагментов $[\text{Ni}_{12}\text{M}]$, имеющих структуру AuCu_3 . Фрагмент $[\text{Ni}_{12}\text{M}]$ чередуется вдоль оси c с двумя типами никель-сульфидных блоков $[\text{Ni}_{4-x}\text{S}_2]$, один из которых имеет структуру Li_2O , а другой — структуру дефектного $\text{Cu}_2\text{Sb}/\text{NaCl}$. Структуры $\text{Ni}_{5.61}\text{AlSe}_2$, $\text{Ni}_{5.70}\text{AlTe}_2$ и $\text{Ni}_{5.63}\text{GaSe}_2$ имеют схожий мотив с единственным отличием, заключающемся в том, что фрагменты $[\text{Ni}_{12}\text{M}]$ чередуются только с одним типом никель-халькогенидного блока – с $\text{Cu}_2\text{Sb}/\text{NaCl}$.

Структуры $\text{Ni}_{5.80}\text{GaTe}_2$ и $\text{Ni}_{5.78}\text{InTe}_2$, в отличие от структур других представителей данного семейства, претерпевают небольшое ромбическое искажение (пр. гр. $Pnmm$), которое по данным *in situ* порошковой рентгеновской дифракции не исчезает как при нагревании, так и под давлением водорода. Структуры $\text{Ni}_{5.80}\text{GaTe}_2$ и $\text{Ni}_{5.78}\text{InTe}_2$ в целом схожи со структурами других

соединений типа $Ni_{7-x}MCh_2$, в которых наблюдается чередование только одного типа никель-теллуридного блока.

Структуры двухслойных халькогенидов $Ni_{8.54}Ga_2Se_2$ и $Ni_{9.39}Ga_2S_2$ имеют удвоенный по высоте кубооктаэдрический фрагмент $2 \cdot [Ni_{12}Ga]$, чередующийся вдоль оси c с никель-халькогенидным блоком $[Ni_{4-x}Ch_2]$ со структурой $Cu_2Sb/NaCl$. Таким образом все охарактеризованные соединения кристаллизуются в трех из четырех возможных типов блочных структур (Рисунок 1).

Рисунок 1. Кристаллические структуры тройных халькогенидов никеля- p -металлов, установленные по данным монокристаллической и порошковой рентгеновской дифракции.

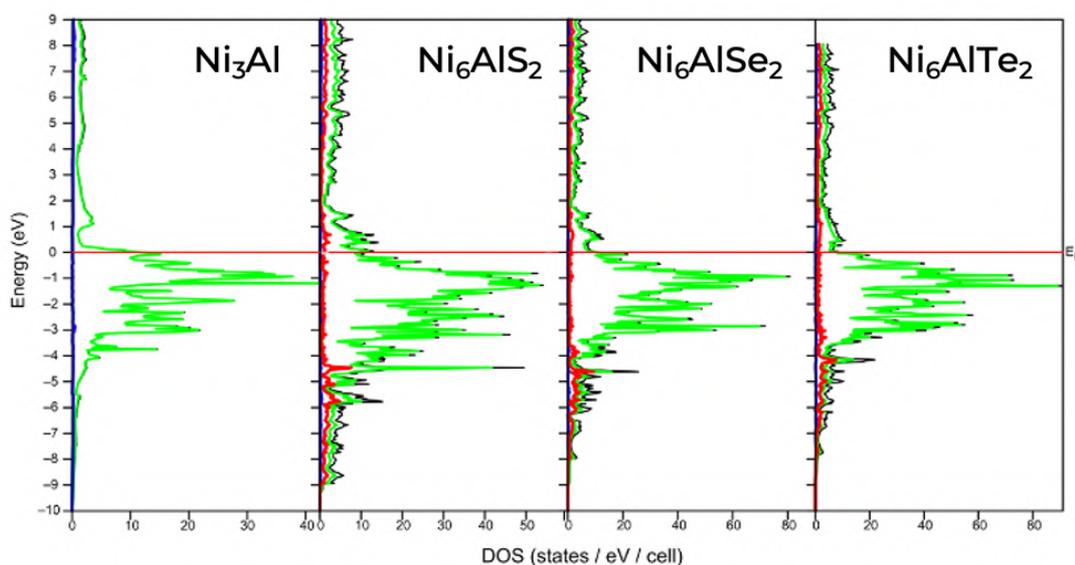
Таблица 1. Основные параметры порошкового рентгеноструктурного эксперимента и уточнения структур методом Ритвельда $Ni_{6.07}AlS_2$, $Ni_{5.61}AlSe_2$, $Ni_{5.70}AlTe_2$, $Ni_{5.80}GaTe_2$, $Ni_{9.39}Ga_2S_2$ и $Ni_{5.78}InTe_2$.

Формула	$Ni_{5.612(2)}AlSe_2$	$Ni_{5.702(3)}AlTe_2$	$Ni_{5.80(1)}GaTe_2$	$Ni_{9.39(1)}Ga_2S_2$	$Ni_{5.78(1)}InTe_2$
Наличие примесей	6.56% Ni_3Se_2	7.23% Ni_3Al , 23.81% Ni_3Te_2	однофазные		
Вид излучения	$CuK_{\lambda} (\lambda = 1.54178 \text{ \AA})$				
Пр. гр.	$I4/mmm$ (№ 139)		$Pnmm$ (№ 58)	$I4/mmm$ (№ 139)	$Pnmm$ (№ 58)
Z	2				
$a, \text{ \AA}$	3.5886(5)	3.6804(1)	3.70884(4)	3.5685(5)	3.77147(6)
$b, \text{ \AA}$	—		3.69960(4)	—	3.76317(7)
$c, \text{ \AA}^3$	18.555(3)	19.2114(6)	19.11544(15)	25.1838(4)	19.5150(3)
$V, \text{ \AA}^3$	238.96(8)	260.22(2)	262.288(4)	320.702(1)	276.970(8)
R_p / R_{wp}	0.053 / 0.069	0.038 / 0.051	0.030 / 0.038	0.030 / 0.041	0.033/0.046
R_{Bragg}	0.014	0.064	0.010	0.015	0.0073
GoF	1.64	1.54	1.16	1.44	2.44

Таблица 2. Основные параметры монокристалльного рентгеноструктурного эксперимента и уточнения структур $\text{Ni}_{6.10}\text{GaS}_2$, $\text{Ni}_{5.63}\text{GaSe}_2$, $\text{Ni}_{8.54}\text{Ga}_2\text{Se}_2$.

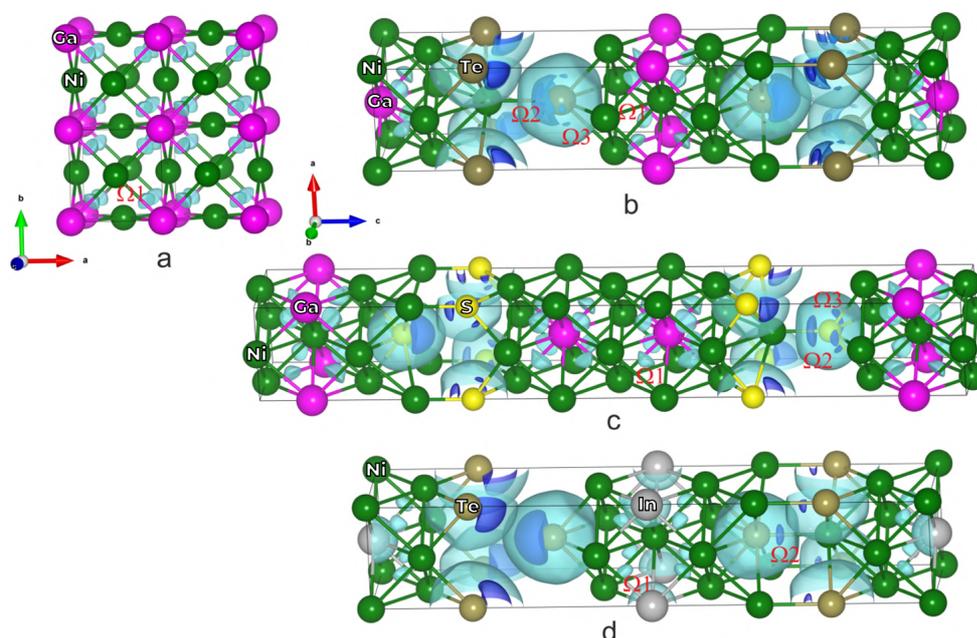
Формула	$\text{Ni}_{6.07(1)}\text{AlS}_2$	$\text{Ni}_{6.111(6)}\text{GaS}_2$	$\text{Ni}_{5.634(4)}\text{GaSe}_2$	$\text{Ni}_{8.542(4)}\text{Ga}_2\text{Se}_2$
Вид излучения	Синхротронное излучение, $\lambda = 0.80246 \text{ \AA}$	$\text{MoK}_\alpha (\lambda = 0.71073 \text{ \AA})$		
Пр. гр.	$I4/mmm$ (№ 139)			
Z	2			
a , A	3.5350(5)	3.5420(5)	3.5995(3)	3.5810(5)
c , A	18.006(4)	18.026(4)	18.517(3)	25.506(5)
V , A^3	225.01(8)	226.15(8)	239.91(5)	327.08(11)
Всего рефл. / незав. рефл.	667 / 103	1581 / 126	1032 / 149	1894 / 184
Рефлексы $I > 2\sigma(I)$	103	125	138	178
Число уточняемых параметров	20	20	17	22
$R_1(I > 2\sigma(I)) / R_{\text{all}}$	0.047 / 0.047	0.039 / 0.039	0.018 / 0.019	0.022 / 0.023
$wR_1^2(I > 2\sigma(I)) / wR_{\text{all}}^2$	0.105 / 0.105	0.069 / 0.069	0.041 / 0.042	0.042 / 0.042

По данным квантовохимических расчетов картины общей плотности состояний очень близки для всех соединений, при этом основной вклад в плотность состояний обусловлен почти заполненными $3d$ -состояниями никеля, при этом картины DOS для всех соединений показывают ненулевую плотность состояний на уровне Ферми и указывают на металлический тип проводимости (Рисунок 3).

Рисунок 3. Общая плотность состояний и вклады атомных орбиталей вблизи уровня Ферми на примере Ni_3Al и Ni_6AlCh_2 ($\text{Ch} = \text{S}, \text{Se}, \text{Te}$). Черная линия – TDOS, зеленая – Ni PDOS, синяя – Al PDOS, оранжевая – Ch (S, Se, Te) PDOS.

Рассчитанные бейдеровские заряды на атомах для всех соединений демонстрируют то, что степень перераспределения электронов между *p*-металлом и никелем в позиции Ni(2) в тройных фазах схожа с соответствующими интерметаллидами, в то время как халькоген, заряженный отрицательно, в большей степени оттягивает на себя электронную плотность из позиции Ni(3)/Ni(4), значительно меньше влияет на заряд атома в позиции Ni(1) и практически не влияет на атом в позиции Ni(2). Анализ электронного строения соединений данного типа показывает, что, несмотря на формальное название «халькогениды», исходя из распределения зарядовой плотности и картины химических связей соединения данного типа являются по природе скорее интерметаллическими, особенно для Ch=Se, Te. Анализ топологии ELI-D и ELF во всех случаях показал наличие четырехцентровых связей $3Ni+M$. Расчеты термодинамической устойчивости образования двухслойных фаз на основе однослойных дают результаты, хорошо коррелирующие с результатами эксперимента. В частности, они показывают низкую вероятность существования двухслойных теллуридов, что подтверждается экспериментально (Рисунок 4).

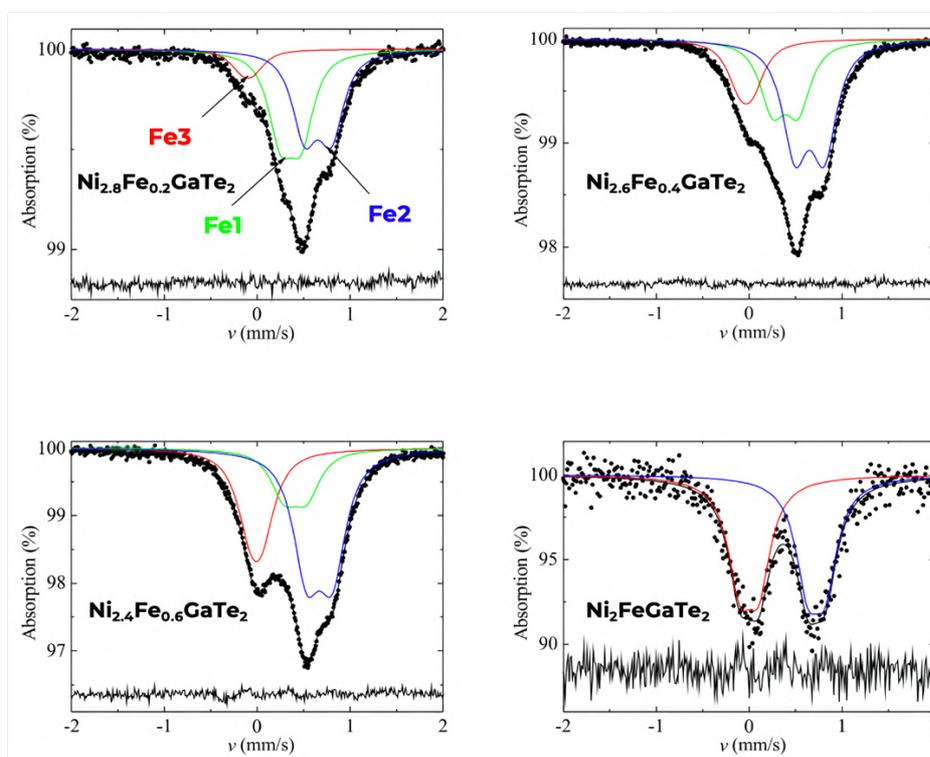
Рисунок 4. Исоповерхности функции электронной локализации (ELF) на примере Ni_3Ga (a), Ni_6GaTe_2 (b), $Ni_9Ga_2S_2$ (c) и Ni_6InTe_2 (d). Светло-голубой – $\eta=0.36$, синий – $\eta=0.83$ (только на рисунке b), темно синий – $\eta=0.85$.

Магнитные измерения $Ni_{6.01}AlS_2$, $Ni_{5.80}GaTe_2$, $Ni_{9.39}Ga_2S_2$ и $Ni_{5.78}InTe_2$ в целом показывают температурно-независимый парамагнетизм в диапазоне 50-300 К, а $Ni_{5.63}GaSe_2$ – антиферромагнетизм ниже 11 К и парамагнетизм, подчиняющийся

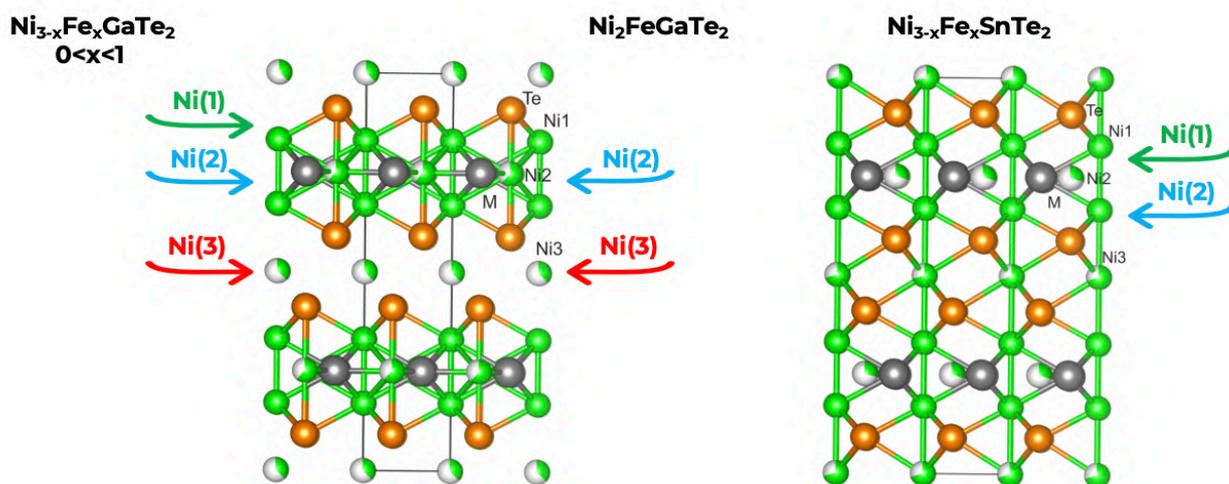
закону Кюри-Вейса в интервале температур 160–300 К. Для $\text{Ni}_{5.80}\text{GaTe}_2$, $\text{Ni}_{9.39}\text{Ga}_2\text{S}_2$ и $\text{Ni}_{5.78}\text{InTe}_2$ удалось выявить закономерности в магнитном поведении от степени искажения блоков.

Раздел 4.2. Слоистые фазы с частичным замещением d - и p -металлов и $\text{Ni}_{3-x}\text{SbTe}_2$. Данная глава посвящена изучению влияния других $3d$ - и непереходных металлов на тип структуры и мотив упорядочения, а также на магнитные свойства слоистых фаз типа $\text{Ni}_{3-x}\text{MTe}_2$ ($M = \text{Ga}, \text{Sn}, \text{Sb}$, пр. гр. $P6_3/mmc$). В системах Ni-Fe-M-Te ($M = \text{Ga}, \text{Sn}$) получены однофазные порошкообразные образцы состава $\text{Ni}_{3-x}\text{Fe}_x\text{GaTe}_2$ ($0.2 \leq x \leq 1.0$, шаг 0.2) и $\text{Ni}_{3-x}\text{Fe}_x\text{SnTe}_2$ ($0.2 \leq x \leq 0.6$, шаг 0.2).

По данным мессбауэровской спектроскопии на ядрах ^{57}Fe установлено, что в $\text{Ni}_{3-x}\text{Fe}_x\text{GaTe}_2$ при низких концентрациях железа распределяется по позициям статистически, но по мере увеличения содержания железа в позициях Ni(2) и особенно в Ni(3) возрастают, тогда как относительная заселенность железом позиции Ni(1) падает, что также хорошо согласуется с результатами уточнения по данным порошковой дифракции для $\text{Ni}_{2.4}\text{Fe}_{0.6}\text{GaTe}_2$. При максимальном количестве железа в структуре ($x = 1.0$) железо преимущественно заселяет две из трех возможных позиций никеля (Рисунок 5, 6).

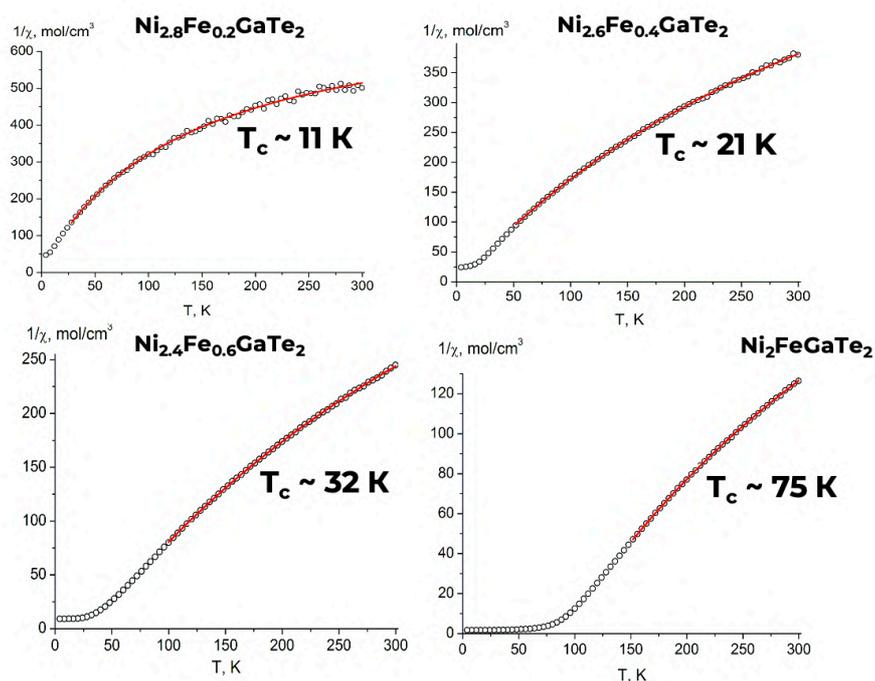

Рисунок 5. Мессбауэровские спектры на ядрах ^{57}Fe для $\text{Ni}_{3-x}\text{Fe}_x\text{GaTe}_2$ ($0.2 \leq x \leq 1$), измеренные при $T = 295\text{K}$.

Рисунок 6. Заселение позиций никеля атомами железа в $\text{Ni}_{3-x}\text{Fe}_x\text{MTe}_2$ ($\text{M} = \text{Ga}, \text{Sn}$).

Данные магнитных измерений $\text{Ni}_{3-x}\text{Fe}_x\text{GaTe}_2$ показывают переход от парамагнетизма Паули к парамагнетизму Кюри-Вейса, а при дальнейшем увеличении концентрации железа ($x > 0.2$) — к ферромагнитному упорядочению (Рисунок 7).

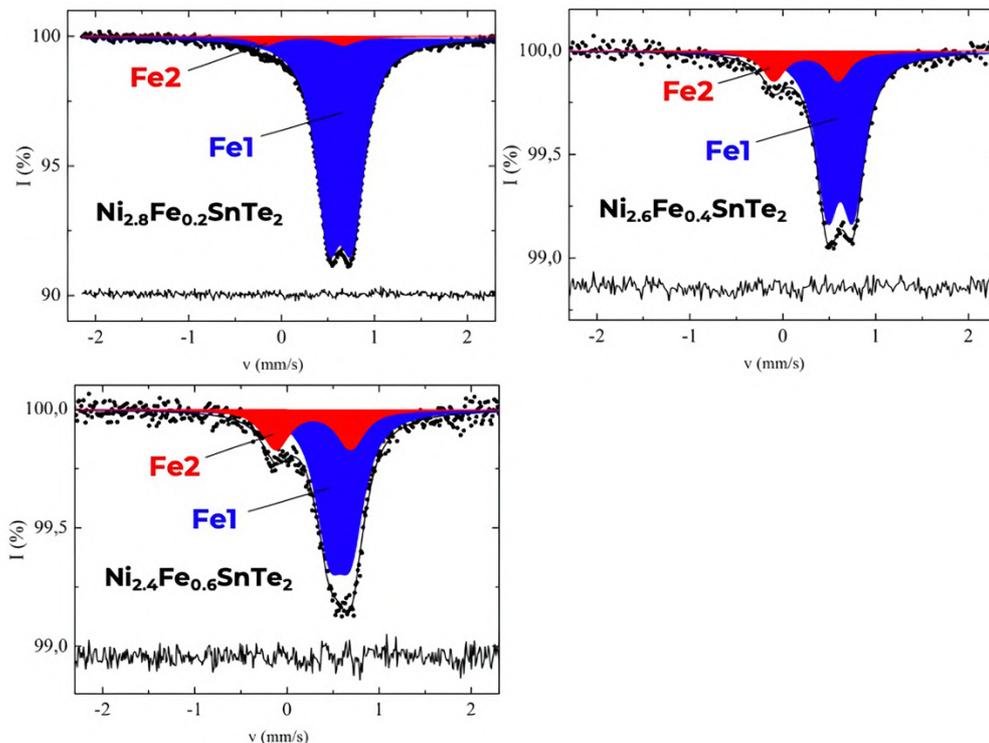

Рисунок 7. Температурные зависимости обратной магнитной восприимчивости $1/\chi$ для $\text{Ni}_{3-x}\text{Fe}_x\text{GaTe}_2$ ($0.2 \leq x \leq 1$).

Квантовохимические расчеты для $\text{Ni}_{3-x}\text{Fe}_x\text{GaTe}_2$ показали, что вклад в общую плотность состояний на уровне Ферми преимущественно вносят $3d$ -состояния никеля. Картины плотности состояний для всех соединений показывают отличную

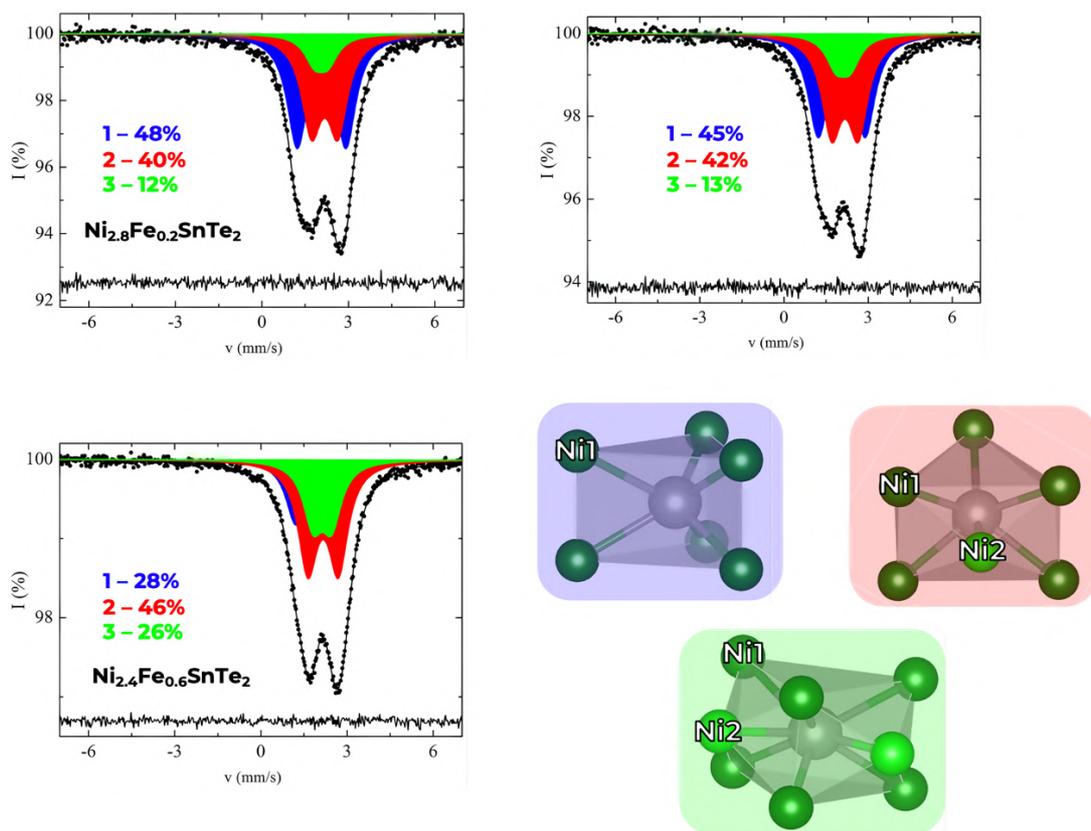
от нуля плотность состояний на уровне Ферми, следовательно, соединения должны проявлять металлический тип проводимости.

Данные мессбауэровской спектроскопии на ядрах ^{57}Fe показывают, что в $\text{Ni}_{3-x}\text{Fe}_x\text{SnTe}_2$ ($0.2 \leq x \leq 0.6$) заселение железом происходит преимущественно в двух из трех возможных позиций никеля, в отличие от $\text{Ni}_{3-x}\text{Fe}_x\text{GaTe}_2$ ($0.2 \leq x < 1$) (Рисунок 6, 8).

Рисунок 8. Мессбауэровские спектры ^{57}Fe для $\text{Ni}_{3-x}\text{Fe}_x\text{SnTe}_2$ ($0.2 \leq x \leq 0.6$), измеренные при $T = 300$ К.

Мессбауэровские спектры на ядрах ^{119}Sn для $\text{Ni}_{3-x}\text{Fe}_x\text{SnTe}_2$ ($0.2 \leq x \leq 0.6$) описываются тремя дублетами, что отвечает трем возможным вариантам окружения олова в гетерометаллическом слое: без дополнительной позиции никеля (тригональная призма только из атомов только в позиции Ni(1)) и с дополнительными позициями (одно- и двухшапочная тригональная призма из атомов в позициях Ni(1) и Ni(2)) (Рисунок 9).

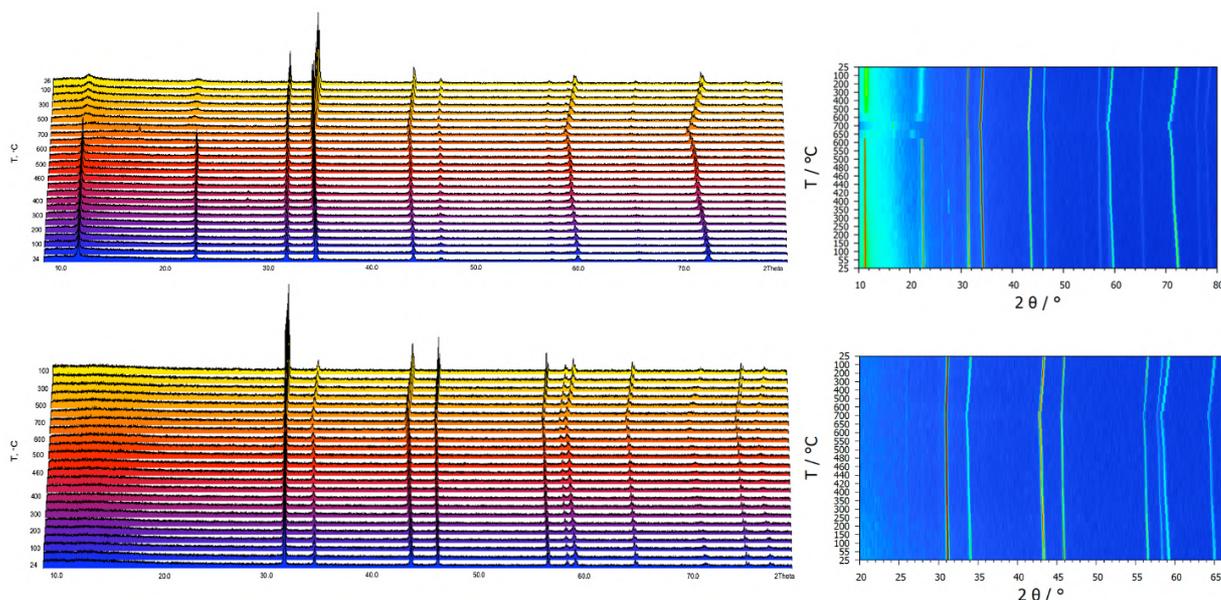
Рисунок 9. Мессбауэровские спектры ^{119}Sn образцов $\text{Ni}_{2.8}\text{Fe}_{0.2}\text{SnTe}_2$, $\text{Ni}_{2.6}\text{Fe}_{0.4}\text{SnTe}_2$, $\text{Ni}_{2.4}\text{Fe}_{0.6}\text{SnTe}_2$, измеренные при $T = 300\text{ K}$ (слева); возможные варианты окружения олова в структуре (справа).

Данные магнитных измерений для $\text{Ni}_{3-x}\text{Fe}_x\text{SnTe}_2$ указывают на антиферромагнитный переход при $\sim 120\text{ K}$, что отражает отличный от галлийсодержащих фаз характер упорядочения заполняемых вакансий в $\text{Ni}_{3-x}\text{Fe}_x\text{SnTe}_2$. Таким образом, варьируя вид исходной матрицы ($\text{Ni}_{3-x}\text{GaTe}_2$ или $\text{Ni}_{3-x}\text{SnTe}_2$), можно влиять на степень заселения железом вакансий никеля, на предпочтительный тип заселения и, как следствие, на магнитные свойства.

В системах Ni-TM-M-Te (TM = Cu, Zn, M = Ga, Sn) удалось получить только соединения замещения состава $\text{Ni}_{3-x}\text{Cu}_x\text{SnTe}_2$ ($x = 0.2, 0.4, 0.6$), содержащие незначительное количество примеси. Для $\text{Ni}_{3-x}\text{TM}_x\text{MTe}_2$ (при TM = Zn, M = Ga, Sn; при TM = Cu, M = Ga) показано отсутствие какого-либо замещения никеля на *d*-металл.

В системе Ni-Sb-Te получены однофазные образцы состава $\text{Ni}_{3-x}\text{SbTe}_2$ ($x = 0, 0.15, 0.25, 0.5, 0.75, 0.9, 1.0$). Данные рентгеновской дифракции показали, что наблюдение сверхструктурных рефлексов на малых углах, обуславливающих утроение ячейки по *c* относительно простого типа NiAs, наблюдается только при содержании никеля в диапазоне $0.9 < x \leq 1.0$. Данные *in situ* рентгеновской

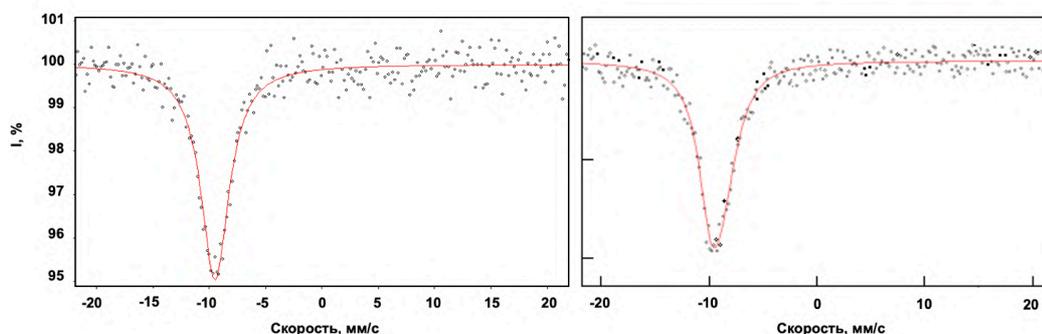
дифракции показали, что на упорядочение также влияет температура, но только в случае Ni_2SbTe_2 . Сверхструктура в Ni_2SbTe_2 исчезает при $T \sim 600^\circ\text{C}$ (Рисунок 10).

Рисунок 10. 3D и 2D дифрактограммы in situ эксперимента Ni_2SbTe_2 (сверху) и $\text{Ni}_{2.75}\text{SbTe}_2$ (снизу).

Кристаллические структуры $\text{Ni}_{3-x}\text{SbTe}_2$ ($x = 1.0, 0.5, 0.25$) были уточнены полнопрофильным методом Ритвельда (пр. гр. $P6_3/mmc$). В случае $\text{Ni}_{2.44}\text{SbTe}_2$ и $\text{Ni}_{2.75}\text{SbTe}_2$ наименьших значений R-факторов удалось достичь при двухфазном уточнении, где одна фаза имеет структуру Ni_2Sb , а другая – NiAs .

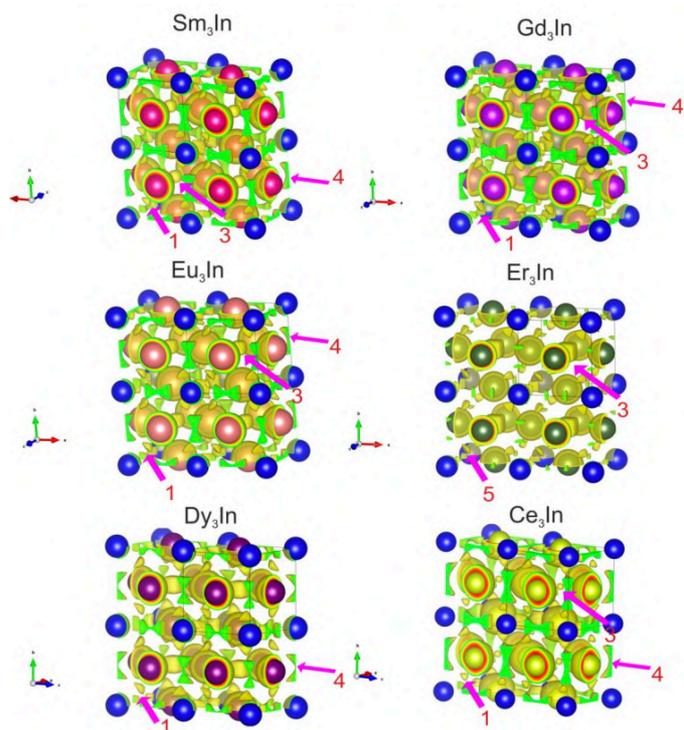
На мессбауэровских спектрах на ядрах ^{121}Sb для всех образцов $\text{Ni}_{3-x}\text{SbTe}_2$ ($x = 0.25; 0.5; 0.75; 1.0$) наблюдается один синглет (Рисунок 11). Для Ni_2SbTe_2 это означает наличие только одной позиции никеля – $\text{Ni}(1)$, при этом позиции $\text{Ni}(2)$ и $\text{Ni}(3)$ остаются незаполненными, для остальных фаз это означает, что позиции $\text{Ni}(1)$ и $\text{Ni}(2)$ становятся одной, и ее заселенность в целом не меняет координацию сурьмы, что также согласуется с рентгеноструктурным анализом.

Рисунок 11. Мессбауэровские спектры ^{121}Sb образцов Ni_2SbTe_2 (справа) и $\text{Ni}_{2.75}\text{SbTe}_2$ (слева), измеренные при $T = 100\text{ K}$.

Раздел 4.3. Бинарные интерметаллиды RE_3M ($RE = Dy, Gd, Sm; M = In, Ga$). В системах $RE-M$ (Dy, Gd) показано отсутствие образования фаз со структурой $AuCu_3$ в условиях синтеза и преимущественное образование фаз со структурой антиперовскита. Единственной синтезированной фазой типа $AuCu_3$ являлся Sm_3In .

По данным квантовохимических расчетов существующих и гипотетических RE_3M типа $AuCu_3$ показано, что картины плотности состояния вблизи уровня Ферми для всех интерметаллидов схожи. Наибольший вклад в плотность состояний

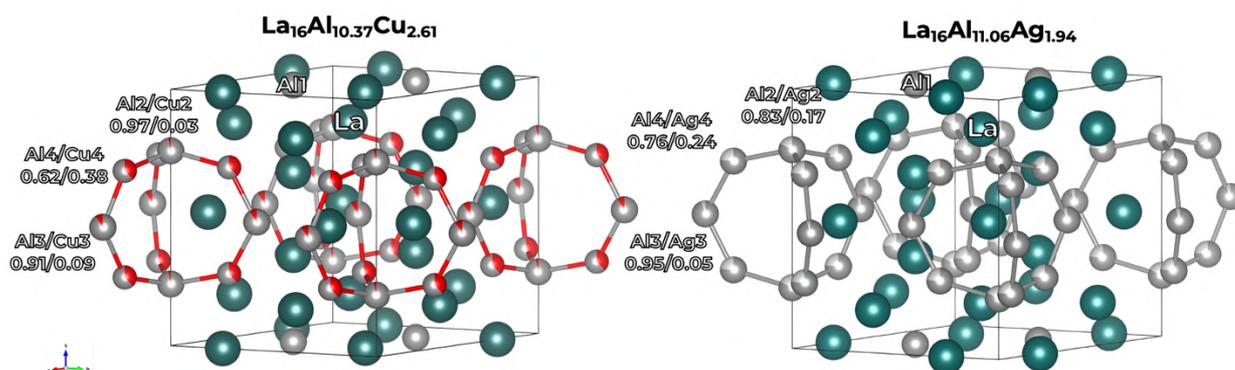
Рисунок 12. Топология ELF для интерметаллидов RE_3In ($\eta = 0.38 - 0.46$).

вносят f -электроны РЗЭ, все соединения имеют металлическую проводимость. Расчет бейдеровских зарядов на атомах показывает, что во всех случаях наблюдается перенос заряда с атома РЗЭ на атом индия, при этом заряд РЗЭ сильно отличается от двух- или трехзарядных ионов, что не позволяет рассматривать эти интерметаллиды как ионные и указывает на высокую вероятность наличия ковалентной составляющей в связях. Анализ топологии ELF для RE_3M (Рисунок 12) показал наличие многоцентровых частично локализованных взаимодействий $RE-In$ (1-3), дополненных парными связями $RE-RE$ (4) и $In-In$ (5), последние 2 типа взаимодействий нехарактерны для интерметаллидов типа Ni_3M .

Раздел 4.4. Интерметаллиды со структурой $La_{16}Al_{13}$. В системах $RE-Al-TM$ ($RE = La, Ce, TM = Cu, Ag$) были получены монокристаллы фаз со структурой $La_{16}Al_{13}$, при этом в системах $RE-M$ ($RE = La, Ce, M = Ga, Si, Sb$) и $La-Ga-Cu$ фазы с данным структурным типом в условиях синтеза не образуются.

Кристаллические структуры $RE_{16}Al_{13-x}M_x$ ($RE = La, Ce, M = Cu, Ag$) были установлены по данным монокристаллической рентгеновской дифракции, и одной из их особенностей является то, что все позиции лантана или церия занятые

исключительно редкоземельным металлом (Таблица 3). В случае лантансодержащих фаз три из четырех позиций алюминия частично заселены переходным металлом и образуют 11-атомный аналог [3.3.3]-барреляна, в то время как четвертая позиция алюминия, находящаяся в гетерометаллическом слое, заселена только алюминием. В случае $\text{Ce}_{16}\text{Al}_{8.64}\text{Cu}_{4.36}$ две из четырех позиций (Al(3) и Al(4)) в слое барреляна заселены медью (Рисунок 13).

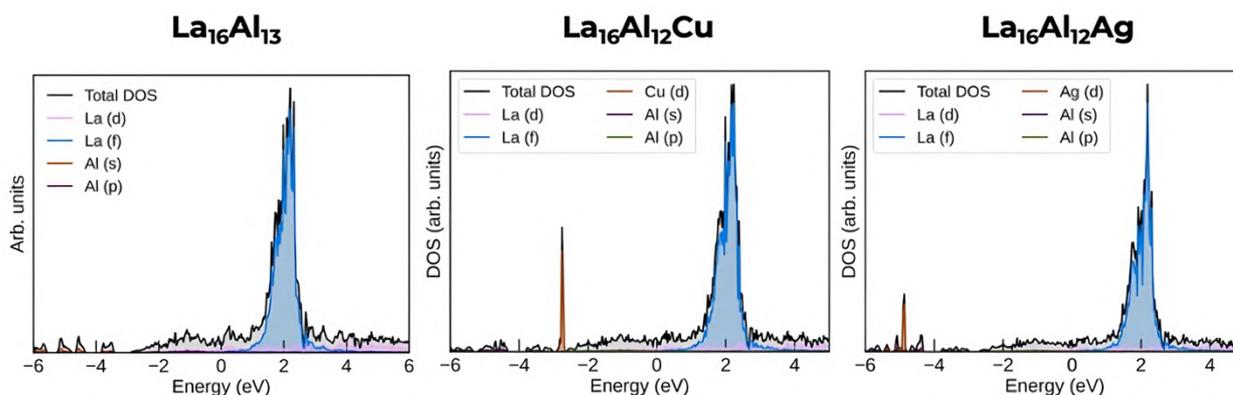

Рисунок 13. Кристаллические структуры $\text{La}_{16}\text{Al}_{10.37}\text{Cu}_{2.61}$ и $\text{La}_{16}\text{Al}_{11.06}\text{Ag}_{1.94}$ соединений со структурой $\text{La}_{16}\text{Al}_{13}$.

Таблица 3. Параметры рентгеноструктурного эксперимента и анализа для $\text{RE}_{16}\text{Al}_{13-x}\text{M}_x$ (RE = La, Ce, M = Cu, Ag).

Формула	$\text{La}_{16}\text{Al}_{10.37(12)}\text{Cu}_{2.61(12)}$	$\text{La}_{16}\text{Al}_{11.06(8)}\text{Ag}_{1.94(8)}$	$\text{Ce}_{16}\text{Al}_{8.64(12)}\text{Cu}_{4.36(12)}$	$\text{La}_{16}\text{Al}_{8.38(4)}\text{Cu}_{0.97(4)}\text{Ag}_{1.66(4)}$
Вид излучения	MoK α ($\lambda = 0.71073 \text{ \AA}$)			
Пр. гр.	P-62m (№ 189)			
Z	1			
a, Å	9.0737(4)	9.1046(4)	8.8932(3)	9.1036(14)
c, Å	10.9864(10)	11.1123(5)	10.6854(5)	11.130(2)
V, Å^3	783.35(10)	797.73(8)	731.88(6)	798.8(3)
Всего рефл. / незав. рефл.	7694 / 811	6196 / 827	7285 / 755	4420 / 824
Рефлексы $I > 2\sigma(I)$	791	775	753	809
Число уточняемых параметров	39	38	36	38
$R_1(I > 2\sigma(I))$ / R_{all}	0.0149 / 0.0156	0.0219 / 0.0247	0.0159 / 0.0159	0.0236 / 0.0245
$wR_1^2(I > 2\sigma(I))$ / wR_{all}^2	0.0314 / 0.0316	0.0447 / 0.0455	0.0343 / 0.0343	0.0455 / 0.0459
GoF	1.072	0.993	1.169	1.165

По данным квантовохимических расчетов $\text{La}_{16}\text{Al}_{13}$ и $\text{La}_{16}\text{Al}_{12}\text{M}$ ($\text{M} = \text{Cu}, \text{Ag}$) имеют металлический тип проводимости, основной вклад в общую плотность состояний вблизи уровня Ферми вносят d -состояния атомов лантана, при этом для тройных соединений наблюдается сильно локализованные состояния d -металлов, которые слабо перекрываются с состояниями алюминия (Рисунок 14).

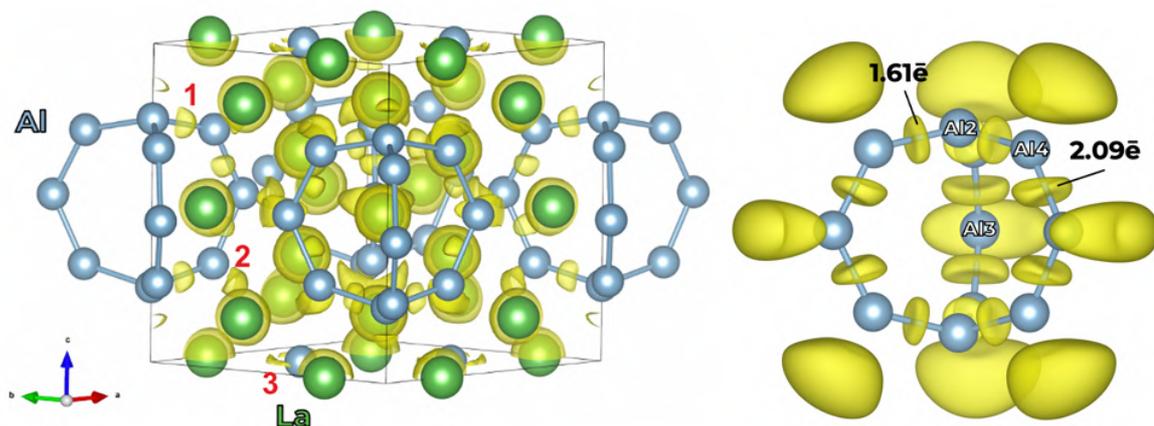

Рисунок 14. Общая плотность состояний, вклады атомных орбиталей вблизи уровня Ферми для $\text{La}_{16}\text{Al}_{13}$ и $\text{La}_{16}\text{Al}_{12}\text{M}$ ($\text{M} = \text{Cu}, \text{Ag}$). Уровень Ферми находится в точке $E = 0$.

Расчет бейдеровских зарядов на атомах как для трехмерных ячеек $\text{La}_{16}\text{Al}_{13}$ и $\text{La}_{16}\text{Al}_{12}\text{M}$ ($\text{M} = \text{Cu}, \text{Ag}$), так и для ионных кластеров Al_{11}^{11-} и $\text{Al}_{11-x}\text{TM}_x^{11-}$ ($\text{TM} = \text{Cu}, \text{Ag}$, $x = 0, 1, 2$) показал, что происходит перенос электронов с атомов лантана на алюминий. При этом атомы алюминия вне слоя барреляна имеют более отрицательный заряд, чем атом алюминия в барреляне, поскольку окружены большим количеством атомов лантана. В тройных фазах атомы меди и серебра, замещающие Al в слое барреляна, несут значительный отрицательный заряд.

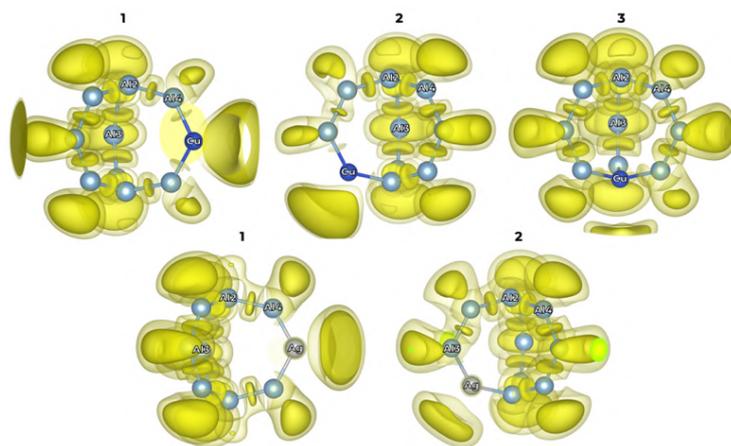
Анализ топологии ELF, рассчитанный как для трехмерной структуры $\text{La}_{16}\text{Al}_{13}$, так и для ионного кластера Al_{11}^{11-} , показал, в $\text{La}_{16}\text{Al}_{13}$ присутствуют три типа не ядерно-центрированных аттракторов: связи Al-Al (Рисунок 15, 1), неподеленные электронные пары на атомах алюминия в баррелянах (Рисунок 15, 2), неподеленные пары на атомах алюминия, находящихся в гетерометаллическом слое вне слоя баррелянов (Рисунок 15, 3).

Заселенность дисинаптического бассейна в Al_{11}^{11-} между атомами Al(3) и Al(4), составляет 2.09 e, что является практически $2s, 2e$ -ковалентной связью. Заселенность дисинаптических бассейнов между атомами Al(2) и соседними атомами Al(4) равна 1.61 e, что также очень близко к $2s, 2e$ -связи.

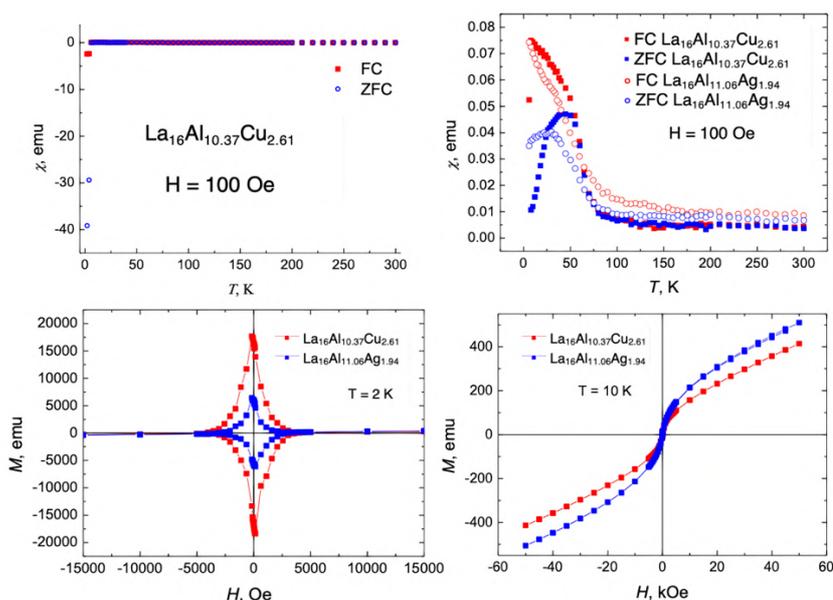
Рисунок 15. Изоповерхности функции электронной локализации (ELF) для $\text{La}_{16}\text{Al}_{13}$ ($\eta=0.73$) и ионного кластера Al_{11}^{11-} в $\text{La}_{16}\text{Al}_{13}$ ($\eta=0.83$).

Анализ топологии функции электронной локализации как для трехмерных структур, так и для изолированных ионных кластеров тройных фаз показал, что при замещении одного атома алюминия на медь или серебро в слое барреляна происходит ослабление парных взаимодействия Al-*d*-металл, что хорошо коррелирует с зонной структурой данных фаз (Рисунок 16). Анализ топологии функции электронной локализации во всех случаях замещения алюминия медью в $\text{Al}_{11-x}\text{Cu}_x^{11-}$ показал, что при сохранении парных связей Al-Al происходит образование связей Al-Cu со значительно меньшей степенью локализации. Во всех случаях замещения алюминия серебром в $\text{Al}_{11-x}\text{Ag}_x^{11-}$ образование дисинаптических бассейнов, заселенность которых близка к $2e$, отвечающих парным связям, наблюдается только между атомами Al, при этом между атомами серебра и соседними атомами локализованных взаимодействий не наблюдается. Такую картину можно связать с уменьшением степени перекрытия *d-p*-орбиталей и увеличением диффузности *d*-орбиталей, что в свою очередь связано с увеличением главного квантового числа.

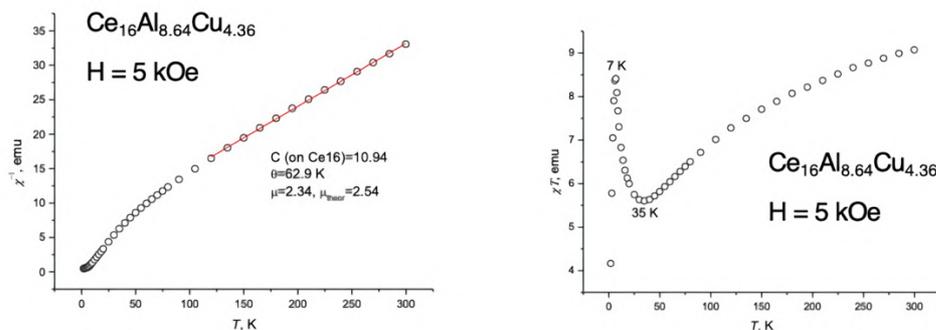
Рисунок 16. Исоповерхности функции электронной локализации (ELF) для $Al_{10}TM^{11-}$ в $La_{16}Al_{12}TM$ ($TM = Cu, Ag$) с разными вариантами заселения d -металла позиций алюминия ($\eta=0.82-0.83$ (темно-желтый), $\eta=0.64-0.73$ (светло-желтый)).

По данным магнитных измерений образцы $La_{16}Al_{10.37}Cu_{2.61}$ и $La_{16}Al_{11.06}Ag_{1.94}$ проявляют сверхпроводимость с $T_c \sim 6$ К, что видно по появлению сильного диамагнитного сигнала на кривых ZFC-FC в магнитном поле 100 Э (Рисунок 17, сверху), а также по характерным для сверхпроводников II рода петлям гистерезиса $M(H)$ при 2 К (Рисунок 17, снизу). На кривых ZFC-FC для $La_{16}Al_{10.37}Cu_{2.61}$ и $La_{16}Al_{11.06}Ag_{1.94}$, измеренных в магнитном поле 100 Э, наблюдается ферромагнитный сигнал (Рисунок 17, сверху), который ниже 6 К становится существенно меньше по абсолютным значениям диамагнитного вклад обусловленного сверхпроводимостью (Рисунок 17, сверху).

Рисунок 17. Кривая ZFC-FC для $La_{16}Al_{10.37}Cu_{2.61}$ в 100 Э (слева) и увеличенная часть тех же зависимостей с только положительными значениями магнитной восприимчивости (справа). Петли гистерезиса $M(H)$ образцов $La_{16}Al_{10.37}Cu_{2.61}$ и $La_{16}Al_{11.06}Ag_{1.94}$ при 2 К (слева) и 10 К (справа).

Для $\text{Ce}_{16}\text{Al}_{8.64}\text{Cu}_{4.36}$ зависимость магнитной восприимчивости от температуры в магнитном поле 5000 Э можно описать законом Кюри-Вейса (Рисунок 17) с константой Кюри, близкой по значению к характерным величинам для невзаимодействующих ионов Ce^{3+} , и константой Вейса 62.9 К, что указывает на преобладание антиферромагнитных взаимодействий в образце.

Рисунок 18. Зависимости обратной магнитной восприимчивости (слева) и χT (справа) от температуры образца $\text{Ce}_{16}\text{Al}_{8.64}\text{Cu}_{4.36}$ в магнитном поле 5000 Э.

Значения χT при понижении температуры до 35 К заметно уменьшаются (Рисунок 18, справа), что указывает на преобладание антиферромагнитных взаимодействий в $\text{Ce}_{16}\text{Al}_{8.64}\text{Cu}_{4.36}$. При дальнейшем охлаждении до 7 К наблюдается резкое увеличение значений χT , указывающее на присутствие в образце ферромагнитных взаимодействий.

ВЫВОДЫ

1. Синтезированы и охарактеризованы порошкообразные образцы и монокристаллы девяти блочных тройных фаз $\text{Ni}_{7-x}\text{MCh}_2$ ($\text{Ch} = \text{S}, \text{Se}, \text{Te}, \text{M} = \text{Al}, \text{Ga}, \text{In}$) и $\text{Ni}_{10-x}\text{Ga}_2\text{Ch}_2$ ($\text{Ch} = \text{S}, \text{Se}$), относящихся к структурному типу $\text{Ni}_{7-x}\text{MCh}_2/\text{Ni}_{10-x}\text{M}_2\text{Ch}_2$. Впервые установлено ромбическое искажение тетрагональной структуры для $\text{Ni}_{5.80}\text{GaTe}_2$ и $\text{Ni}_{5.78}\text{InTe}_2$. По данным квантовохимических расчетов зонная структура для всех соединений является близкой и имеет значительное сходство с таковой для прототипов их структур, для всех фаз предсказана металлическая проводимость. Анализ химической связи показал наличие четырехцентровых взаимодействий $3\text{Ni}+\text{M}$ (где $\text{M} = \text{Al}, \text{Ga}, \text{In}$) как для исходных интерметаллидов Ni_3M , так и для тройных соединений. По данным магнитных измерений установлено, что все соединения, кроме $\text{Ni}_{5.63}\text{GaSe}_2$, проявляют температурно-независимый

парамагнетизм, а $\text{Ni}_{5.63}\text{GaSe}_2$ – антиферромагнетизм ниже 11 К и парамагнетизм, подчиняющийся закону Кюри-Вейса в интервале температур 160–300 К.

2. Анализ всех экспериментальных данных в совокупности с литературными для блочных фаз показывает наличие корреляции между геометрическими характеристиками их фрагментов и возможностью образования, а также пространственным строением тройных соединений, что позволяет сделать заключение, что для устойчивости блочных фаз именно геометрический фактор является определяющим.
3. Синтезированы порошкообразные образцы состава $\text{Ni}_{3-x}\text{Fe}_x\text{GaTe}_2$, где $0.2 \leq x \leq 1.0$ с шагом 0.2, и $\text{Ni}_{3-x}\text{Fe}_x\text{SnTe}_2$, где $0.2 \leq x \leq 0.6$ с шагом 0.2. Установлено, что в $\text{Ni}_{3-x}\text{Fe}_x\text{GaTe}_2$ заселение железом происходит преимущественно для двух из трех возможных позиций никеля при максимальном количестве железа в структуре ($x = 1.0$). Данные магнитных измерений $\text{Ni}_{3-x}\text{Fe}_x\text{GaTe}_2$ показывают переход от парамагнетизма Паули к парамагнетизму Кюри-Вейса для малых количеств железа, а при дальнейшем увеличении его концентрации ($x > 0.2$) — к ферромагнитному упорядочению. Показано, что в $\text{Ni}_{3-x}\text{Fe}_x\text{SnTe}_2$ заселение железом происходит преимущественно для двух из трех возможных позиций никеля, а данные магнитных измерений показывают существенное отличие от поведения галлиевых фаз с аналогичной степенью замещения железа.
4. Синтезированы соединения состава $\text{Ni}_{3-x}\text{SbTe}_2$ ($x = 0-1.0$). По данным рентгеновской дифракции и мессбауэровской спектроскопии на ядрах ^{121}Sb показано, что образование сверхструктуры по отношению к NiAs происходит только для Ni_2SbTe_2 и только при относительно низких ($T < 750^\circ\text{C}$) температурах синтеза.
5. Получены соединения замещения состава $\text{Ni}_{3-x}\text{Cu}_x\text{SnTe}_2$, где $x = 0.2, 0.4, 0.6$. Для $\text{Ni}_{3-x}\text{TM}_x\text{MTe}_2$ (при $\text{TM} = \text{Zn}, \text{M} = \text{Ga}, \text{Sn}$; при $\text{TM} = \text{Cu}, \text{M} = \text{Ga}$) показано отсутствие замещения никеля на d -металл.
6. Направленный поиск новых бинарных интерметаллидов в системах RE-M со структурой AuCu_3 ($\text{RE} = \text{Ce}, \text{Sm}, \text{Gd}, \text{Dy}, \text{M} = \text{Ga}, \text{In}$) и $\text{La}_{16}\text{Al}_{13}$ ($\text{RE} = \text{La}, \text{Ce}, \text{Dy}, \text{Gd}, \text{Sm}; \text{M} = \text{Al}, \text{Ga}, \text{In}, \text{Si}, \text{Sb}$) показал практическое отсутствие искомых фаз в условиях синтеза, за исключением Sm_3In .

7. Синтезированы и структурно охарактеризованы монокристаллы тройных интерметаллидов $RE_{16}Al_{13-x}TM_x$ ($RE = La, Ce, TM = Cu, Ag$). Установлено, что все соединения относятся к структурному типу $La_{16}Al_{13}$. Квантовохимические расчеты предсказывают для всех соединений металлический тип проводимости. Анализ химической связи показал наличие $2s, 2p$ -связей Al-Al и отсутствие ковалентности между La и Al, а при замещении алюминия на переходный металл происходит уменьшение или полное исчезновение областей локализации парных взаимодействий, что негативно сказывается на устойчивости тройных фаз.
8. По данным магнитных измерений установлено, что $La_{16}Al_{10.37}Cu_{2.61}$ и $La_{16}Al_{11.06}Ag_{1.94}$ являются низкотемпературными сверхпроводниками с $T_c \sim 6$ К, в отличие от $Ce_{16}Al_{8.64}Cu_{4.36}$, для которого сверхпроводящее состояние не наблюдается.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи, опубликованные в журналах Scopus, WoS, RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности:

1. **Stroganova E.A.**, Kazakov S.M., Khrustalev V.N., Efimov N.N., Kuznetsov A.N. First examples of nickel–aluminum mixed chalcogenides based on the $AuCu_3$ -type fragments: Breaking a robust intermetallic bond system in Ni_3Al // *J. Solid State Chem.* 2022. V. 306. P. 122815. IF = 3.498 (WoS). Доля участия 60%.
2. **Stroganova E.A.**, Kazakov S.M., Efimov N.N., Khrustalev V.N., Keilholz S., Götze A., Kohlmann H., Kuznetsov A.N. Nickel - *p*-block Metal Mixed Chalcogenides Based on the $AuCu_3$ -type Fragments: Iodine-assisted Synthesis as a Way of Obtaining New Structures // *Dalton Trans.* 2020. V. 49. P. 15081-15094. IF = 4.39 (WoS). Доля участия 60%.
3. Kuznetsov A.N., **Stroganova E.A.**, Zakharova E.Yu. Many Faces of a Single Cuboctahedron: Group 10 Metal-rich Ternary Compounds based on the $AuCu_3$ Structure Type (Review) // *Russ. J. Inorg. Chem.* 2019. V. 64. P. 1625-1640. IF = 1.312 (WoS). Доля участия 33%.

4. Kuznetsov A.N., **Stroganova E.A.**, Serov A.A., Kirdyankin D.I., Novotortsev M.V. New quasi-2D nickel-gallium mixed chalcogenides based on the Cu_3Au -type extended fragments. // *J. Alloys Compd.* 2017. V. 696. P. 413 – 422. IF = 5.316 (WoS). Доля участия 30 %.

5. Kuznetsov A.N., **Stroganova E.A.**, Zakharova E.Yu, Solopchenko A.V., Sobolev A.V., Presniakov I.A., Kirdyankin D.I., Novotortsev V.M. Mixed Nickel-Gallium Tellurides $\text{Ni}_{3-x}\text{GaTe}_2$ as a Matrix for Incorporating Magnetic Cations: a $\text{Ni}_{3-x}\text{Fe}_x\text{GaTe}_2$ Series // *J. Solid State Chem.* 2017. V. 250. P. 90 – 99. IF = 3.498 (WoS). Доля участия 50%.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает благодарность к.х.н. Казакову С.М. за проведение порошковых дифракционных экспериментов и уточнение структур, д.х.н. Лысенко К.А. за проведение монокристалльных дифракционных экспериментов и уточнение структур, д.х.н. Хрусталева В.Н. за проведение дифракционных экспериментов с использованием синхротронного излучения, к.х.н. Соболева А.В. и д.ф.-м.н. Преснякова И.А. за проведение экспериментов по ^{57}Fe , ^{119}Sn мессбауэровской спектроскопии, д.х.н. Фабричного П.Б. за проведение экспериментов по ^{121}Sb мессбауэровской спектроскопии, к.х.н. Ефимова Н.Н. за измерение магнитных свойств и к.х.н. Нестеренко С.Н. за проведение дуговой плавки.

Автор благодарит сотрудников лаборатории направленного неорганического синтеза за ценные советы.

Автор признателен асп. Маханевой Анастасии за проведение локального рентгеноспектрального микроанализа и к.х.н. Захаровой Елене Юрьевне за наставничество на начальных этапах данной исследовательской работы.

Автор выражает особую благодарность научному руководителю д.х.н., член-корр. РАН Кузнецову Алексею Николаевичу за проведение квантовохимических расчетов и всеохватывающую помощь, знания и поддержку на всем долгом пути выполнения данной исследовательской работы.